

У ШЕСТИЛЕТНЕЙ МОНИКИ
ВСЁ НОВОЕ

НОВАЯ СВОЯ КОМНАТА В НОВОЙ
СВЕТЛОЙ КВАРТИРЕ НА УЛИЦЕ
МИРА В СОЛНЕЧНОМ СУХУМИ,

НОВАЯ БЕЛАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ
СПАЛЬНЯ, В КОТОРОЙ
ДЕВОЧКА ЛЮБИТ СПАТЬ,

НОВАЯ ПОДРУГА ЭТУЛЯ –
ДОЧКА НОВЫХ СОСЕДЕЙ,

НОВАЯ СОСЕДСКАЯ СОБАКА –
КОЛЛИ, КОТОРУЮ ДЕВОЧКА
НЕМНОГО ПОБАИВАЕТСЯ,

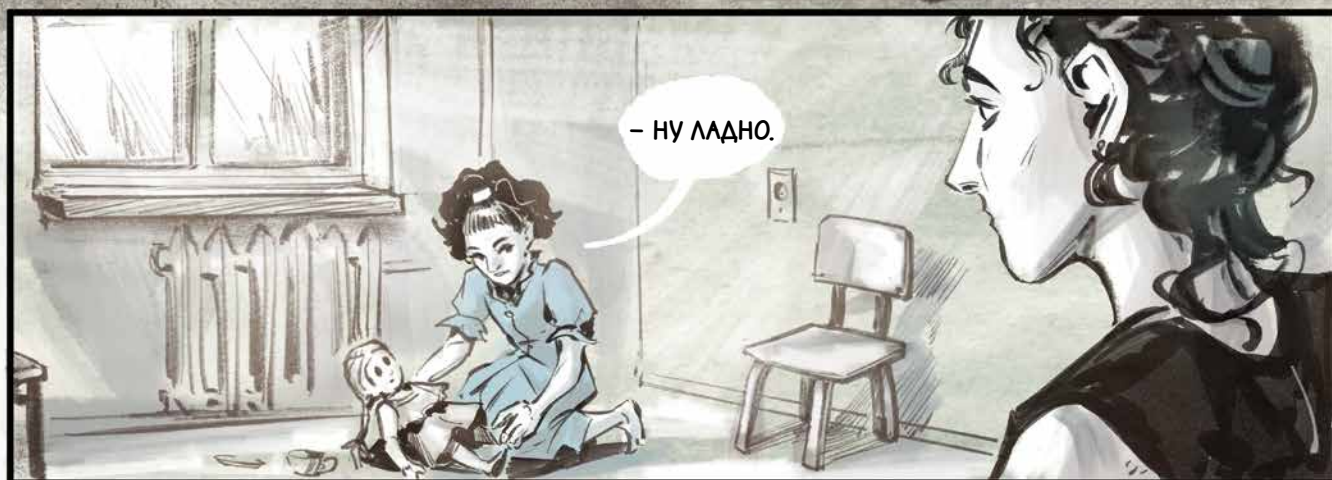
НО САМОЕ ГЛАВНОЕ –
НОВАЯ КУКЛА,
ТАКАЯ КЛАССНАЯ...

И С НЕЙ ТАК
ЗДОРОВО ИГРАТЬ!

ЛЕТОМ 1992 ГОДА МОНИКА
АБСОЛЮТНО СЧАСТЛИВА.

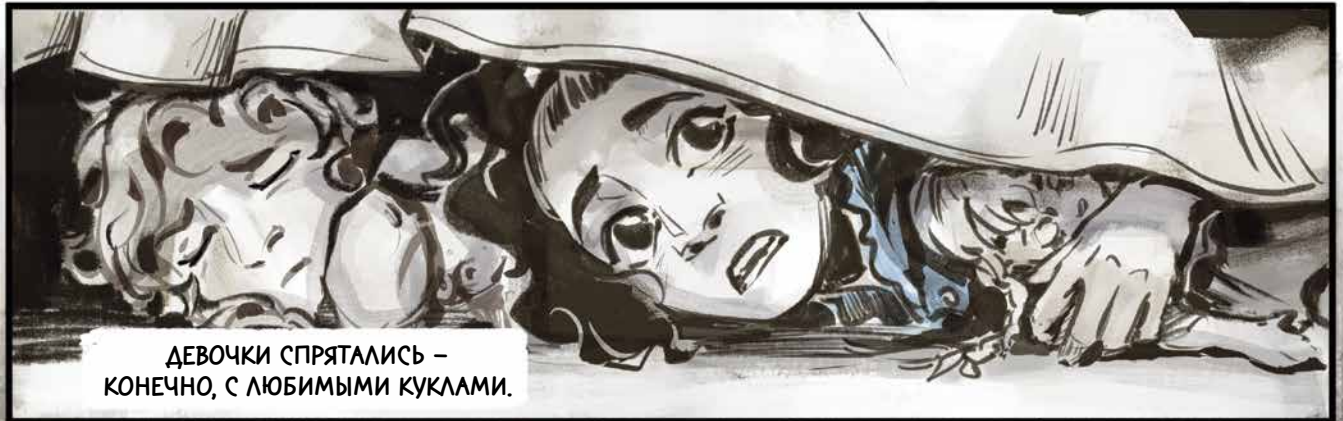
ШЛИ ЛЕТНИЕ ДНИ,
ВЗРОСЛЫЕ О ЧЁМ-ТО
ШЕПТАЛИСЬ,

НО МОКА
НИ О ЧЁМ
НЕ ДОГАДЫВАЛАСЬ.

ПОКА В ОКНО КОМНАТЫ
СОСЕДКИ, ГДЕ ОНИ ИГРАЛИ,

НЕ ЗАГЛЯНУЛО
ДУЛО ТАНКА.

РАЗДАЛАСЬ АВТОМАТНАЯ ОЧЕРЕДЬ,

А ПОТОМ НАСТУПИЛА ТИШИНА...

ДОМА МАМА СУДОРОЖНО
СОБИРАЛА ЧЕМОДАНЫ,

МОЖЕ БЫЛО
ПОНЯТНО, ЧТО
ОНИ КУДА-ТО
ЕДУТ.

КОГДА УЖЕ
ЗАКРЫВАЛИ ДВЕРЬ,

ДЕВОЧКА РВАНУЛА ЗА
ЛЮБИМОЙ КУКЛОЙ.

— ПУПСА НАДО ОСТАВИТЬ, МОКА.

— КАК?
ПОЧЕМУ?

— НЕУДОБНО, МНОГО
ВЕЩЕЙ, НО МЫ ЗА
НИМ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ВЕРНЁМСЯ.

— КОГДА?

— ОЧЕНЬ СКОРО, МОКА,
ОЧЕНЬ СКОРО.

ПОТОМ ОНИ БЕЖАЛИ
К КАТЕРУ –

БЕРЕМЕННАЯ МАМА
И МОКА,

А ПРОВОЖАЛ ИХ ДРУГ
СЕМЬИ – ДЯДЯ АРТУР.

БЫЛО ОЧЕНЬ ЖАРКО, И БЕЖАТЬ
БЫЛО ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО. ВОКРУГ
ТОЛЬКО СТРАШНЫЕ ВОЕННЫЕ,

– БЫСТРЕЕ,
БЫСТРЕЕ!

ОДИН ИЗ ВОЕННЫХ ЗАМАНУЛСЯ И
ХОТЕЛ УДАРИТЬ МАМУ В ЖИВОТ.

СПАС ДЯДЯ АРТУР –
ЗАСЛОНИЛ СВОИМ ТЕЛОМ.

А МОНИКА НЕ МОЖЕТ БЫСТРЕЕ,
НЕ МОЖЕТ БЫСТРЕЕ И ЕЁ МАМА.

КАТЕР, ГРУЖЁННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ
И ДЕТЬМИ, ПЛЫЛ ПО ЧЁРНОМУ МОРЮ.

МАМУ ПОСТОЯННО
ТОШНИЛО.

МОКА ДУМАЛА
ПРО СВОЮ
КУКЛУ:

ИНТЕРЕСНО, СКУЧАЕТ
ЛИ ТА ПО НЕЙ?

ПОТОМ СЕЛИ В
САМОЛЁТ – В ПЕТЕРБУРГ.

МОНИКЕ БЫЛО ОЧЕНЬ
ГРУСТНО.

– СХОДИМ
В «МАКДОНАЛДС»,
МОКА?

– К УТКЕ
ДОНАЛЬДУ
ДАКУ В ГОСТИ?

– НЕТ, ЭТО ТАКОЙ РЕСТОРАН
НОВЫЙ, НЕДАВНО ОТКРЫЛСЯ.

– ОБЯЗАТЕЛЬНО
СХОДИМ!

В ПЕТЕРБУРГЕ ВЪЕХАЛИ В ТЁМНУЮ СТАРУЮ
СЪЁМНУЮ КВАРТИРУ НА ВЕТЕРАНОВ.

С ДЕНЬГАМИ БЫЛО ПЛОХО,

А НАДО БЫЛО ИДТИ В ШКОЛУ.

МАМА ПОШЛА ПРОСИТЬ
ДИРЕКТОРА:

– МЫ БЕЖЕНЦЫ, У НАС
НЕТ ДОКУМЕНТОВ.

– ДОКУМЕНТЫ
ДОКУМЕНТАМИ,
А РЕБЁНКУ НАДО
УЧИТЬСЯ.

МОНИКА ПОШЛА В ШКОЛУ.
НЕ 1 СЕНТЯБРЯ
И НЕ В КРАСНОЙ ЮБКЕ,
НО ПОШЛА.

ПОСТЕПЕННО ВСЁ
НАЛАДИЛОСЬ, В ЯНВАРЕ
РОДИЛАСЬ МЛАДШАЯ
СЕСТРА.

ПОТОМ МОКА ПЕРЕШЛА
В ХОРОШУЮ ШКОЛУ,

ОКОНЧИЛА
ОДИН
ИЗ ЛУЧШИХ
ВУЗОВ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА,

ПОСТРОИЛА
КАРЬЕРУ.

И ВСЁ ВРОДЕ
ХОРОШО.

ТОЛЬКО В СУХУМИ ОНИ БОЛЬШЕ НЕ ВЕРНУЛИСЬ,

И ДО СИХ ПОР МОНИКА НЕ МОЖЕТ ЗАБЫТЬ ЛЮБИМУЮ КУКЛУ,
КОТОРУЮ ТАМ ОСТАВИЛА.

«И ПОГРУЗКУ НА КАТЕР НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ», – ГОВОРIT ОНА.

У шестилетней Моники всё новое: новая своя комната в новой светлой квартире на улице Мира в солнечном Сухуми, новая белая родительская спальня, в которой девочка любит спать, новая подруга Этуля — дочка новых соседей, новая соседская собака — колли, которую девочка немного побаивается, но самое главное — новая кукла-пупс, такая классная, и с ней так здорово играть! Летом 1992 года Моника абсолютно счастлива.

Как-то раз мама принесла домой пышную красную юбку и белую рубашку.

— Это тебе на 1 сентября, Мока! — Мам, как красиво, можно одеться и к Этуле сходить? — Нет, нет, подожди, пока пойдёшь в школу, большой праздник. — Ну ладно, — послушалась девочка и убежала играть с любимой куклой.

Шли летние дни, взрослые о чём-то шептались, но Мока ни о чём не догадывалась. Пока в окно комнаты соседки, где они играли, не заглянуло дуло танка.

— Под кровать! — закричала мама Этули с кухни.

Девочки спрятались — конечно, с любимыми куклами. Раздалась автоматная очередь, а потом наступила тишина...

Дома мама судорожно собирала чемоданы, Моке было понятно, что они куда-то едут. Когда уже закрывали дверь, девочка рванула за любимой куклой.

— Пупса надо оставить, Мока, — сказала мама. — Как? Почему? — Неудобно, много вещей, но мы за ним обязательно вернёмся. — Когда? — Очень скоро, Мока, очень скоро.

Потом они бежали к катеру — беременная мама и Мока, а провожал их друг семьи — дядя Артур. Было очень жарко, и бежать

было очень тяжело. Вокруг только страшные военные, которые кричат:

— Быстрее, быстрее!

А Моника не может быстрее, не может быстрее и её мама. Один из военных замахнулся и хотел ударить маму в живот. Спас дядя Артур — заслонил своим телом.

Катер, груженный женщинами и детьми, плыл по Чёрному морю. Маму постоянно тошнило. Мока думала про свою куклу: интересно, скучает ли та по ней?

Потом сели в самолёт — и в Петербург. Монике было очень грустно.

— Сходим в «Макдоналдс», Мока? — спросила мама. — К утке Дональду Даку в гости? — обрадовалась девочка. — Нет, это такой ресторан новый, недавно открылся. Обязательно сходим! — улыбнулась мама и обняла Моника.

В Петербурге въехали в тёмную старую съёмную квартиру на проспекте Ветеранов. С деньгами было плохо, а надо было идти в школу.

Мама пошла просить директора:

— Мы беженцы, у нас нет документов. — Документы документами, а ребёнку надо учиться.

Моника пошла в школу. Не 1 сентября и не в красной юбке, но пошла. Постепенно всё наладилось, в январе родилась младшая сестра. Потом Мока перешла в хорошую школу, окончила один из лучших вузов Санкт-Петербурга, построила карьеру. И всё вроде хорошо. Только в Сухуми они больше не вернулись, и до сих пор Моника не может забыть любимого пупса, которого там оставила. «И погрузку на катер никогда не забуду», — говорит она.